

Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации цифровых активов на примере США

Аннотация. Развитие информационных технологий и глобальное изменение экономической ситуации в мире обусловили необходимость адекватного правового регулирования криптовалютного оборота. Соблюдение баланса частных и публичных интересов в процессе конфискации виртуальных активов как продуктов преступной деятельности или средств совершения преступления является важнейшим элементом сохранения стабильности уголовно-правовых механизмов противодействия преступности. На примере Соединенных Штатов Америки в статье анализируются модели конфискации криптовалют и цифровых активов в виде уголовной, гражданской и административной конфискации, а также законодательные инициативы, которые позволяют правоохранительным органам США как обеспечивать возможность возмещения вреда потерпевшим от преступной деятельности, так и восстанавливать социальную и общественную справедливость в целях недопущения развития преступной деятельности. Автором сделан вывод о возможности использования положительного опыта США в рамках российского правового регулирования.

Ключевые слова: криптовалюта; виртуальная валюта; биткоин; цифровая валюта; виртуальный актив; цифровые финансовые активы; конфискация криптовалюты; конфискация цифровых активов в США; баланс частных и публичных интересов; криптовалютное законодательство США.

Для цитирования: Долгиева М. М. Соблюдение баланса частных и публичных интересов в области конфискации цифровых активов на примере США // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 6. — С. 134–141. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.134-141.

Maintaining a Balance of Private and Public Interests in the Field of Digital Assets Confiscation: The United States Case

Madina M. Dolgieva, Cand. Sci. (Law), Prosecutor, Central Criminal and Judicial Department, General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Counselor of Justice
ul. Bolshaya Dmitrovka, d. 15a, Moscow, Russia, 125993
novator111@mail.ru

Abstract. The development of information technologies and the global change in the economic situation in the world have necessitated adequate legal regulation of cryptocurrency turnover. Maintaining a balance of private and public interests in the process of confiscation of virtual assets as products of criminal activity or means of committing a crime is an essential element in maintaining the stability of criminal law mechanisms for combating crime. Considering the United States of America case, the author analyzes the models of cryptocurrencies and

© Долгиева М. М., 2023

* Долгиева Мадина Муссаевна, кандидат юридических наук, прокурор Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции
ул. Большая Дмитровка, д. 15а, г. Москва, Россия, 125993
novator111@mail.ru

digital assets confiscation in the form of criminal, civil and administrative confiscation. The author also studies legislative initiatives that allow US law enforcement agencies both to provide the possibility of compensation for victims of criminal activity and to restore social and public justice in order to prevent the development of criminal activity. The author concludes that it is possible to use the positive experience of the United States in the framework of Russian legal regulation.

Keywords: cryptocurrency; virtual currency; bitcoin; digital currency; virtual asset; digital financial assets; cryptocurrency confiscation; digital assets confiscation; US; balance of private and public interests; US cryptocurrency legislation.

Cite as: Dolgieva MM. Soblyudenie balansa chastnykh i publichnykh interesov v oblasti konfiskatsii tsifrovyykh aktivov na primere SSHA [Maintaining a Balance of Private and Public Interests in the Field of Digital Assets Confiscation: The United States Case]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(6):134-141. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.134-141. (In Russ., abstract in Eng.).

Влияние криптовалют на международные экономические процессы усиливается с каждым годом, несмотря на то что их стоимость нестабильна и не поддается прогнозу. Миллионы людей во всем мире, в том числе 13 % американцев и 10 % населения России¹, приобрели криптовалюты, рыночная капитализация которых в ноябре 2021 г. достигла 3 трлн долл. США во всем мире². Эти данные иллюстрируют потенциальный рост цифровой активности в России. При этом Соединенные Штаты Америки на протяжении десятилетия сохраняют лидерство в мировой криптовалютной финансовой системе, и тот факт, что число пользователей криптовалют в нашей стране приближается к показателям США, свидетельствует о том, что Россия также находится на переднем крае технологий.

Согласно статистическим данным, всплеск криптовалютной активности в 2022 г., выражающийся в динамичном инвестировании во многие популярные криптовалюты, был вызван нестабильной политической ситуацией на Украине³, а также широкой эмиграцией из Российской Федерации.

Стремительное совершенствование цифровых технологий и модернизация общественных отношений, так или иначе, ставят государство перед выбором — защищать границы интересов личности, права собственности либо «согласиться на их ограничение как условие пользования современными благами цивилизации»⁴. Является проблемой и снижение контролируемости процессов, происходящих в обществе. Так, появление новых финансовых инструментов, таких как криптовалюты, посягает на денежную монополию государства и обоснованно вызывает его опасения.

Безусловно, когда речь идет о государственных интересах как части публичных интересов, можно утверждать, что они в любом случае имеют преимущество перед частными (общественными) интересами, при этом и соблюдение интересов личности не должно игнорироваться. Своевременное принятие законов и правильное их применение позволят обеспечить необходимый баланс.

Общественные отношения в процессе оборота криптовалют в первую очередь затрагивают сферу частных интересов. Та часть общества,

¹ Cryptocurrency across the world // URL: https://triple-a.io/crypto-ownership-america-2-2/?utm_source=ixbtcom (дата обращения: 01.11.2022).

² The World's Cryptocurrency Is Now Worth More Than \$3 Trillion // URL: <https://time.com/6115300/cryptocurrency-value-3-trillion/> (дата обращения: 01.11.2022).

³ Долгиева М. М. Криптопреступность на фоне специальной военной операции и западных санкций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 144–149.

⁴ Алиев Т. Т. Соотношение частных и публичных интересов в законодательстве Российской Федерации // Современное право. 2011. № 1. С. 6–10.

к которой относятся участники криптосферы, безусловно, рассчитывает на соразмерную защиту своих материальных благ со стороны государства. Вместе с тем государственные органы в нашей стране не разделяют энтузиазма криптообщества, в том числе и в вопросах уголовно-правовой защиты криптовалют в качестве объекта охраны. Данный вывод следует в том числе из противоречивой судебной практики относительно признания криптовалют предметом хищения⁵, складывающейся таким образом из-за отсутствия регулятивного законодательства.

Защита частных интересов криптообщества находится в прямой взаимосвязи с правовой регламентацией криптовалютных отношений на законодательном уровне, равно как и защита права собственности уголовно-правовыми нормами может быть обеспечена только на основании признания государством таких интересов подлежащими уголовно-правовой охране.

Стоит отметить, что криптовалюты не являются цифровыми валютами применительно к положениям Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако судебная практика за неимением иного правового регулирования расширительно трактует нормы вышеназванного закона, относя к цифровой валюте именно криптовалюты. Так, например, в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2021 по делу № 77-1255/2021 судебная коллегия по уголовным делам указала, что «вопреки доводам адвокатов принадлежность, объем и стоимость похищенного у потерпевших имущества по делу была установлена верно. При этом суд учел показания потерпевших, документы об официальном курсе доллара и документы о стоимости похищенной цифровой валюты (криптовалюты)». Судебная коллегия сделала также вывод о том, что «наличие запрета в РФ на возможность оплачивать

товары, работы и услуги цифровой валютой не свидетельствует об отсутствии у нее признаков имущества. Законодательство РФ не содержит запрета на владение цифровой валютой, она имеет фактическую стоимость, а Федеральные законы “О несостоятельности (банкротстве)” от 26.10.2002 № 127-ФЗ и “Об исполнительном производстве” от 02.10.2007 № 229-ФЗ признают цифровую валюту имуществом». Далее судебная коллегия еще больше углубилась в собственное толкование объектов гражданских прав, указав, что «Федеральным законом “О внесении изменений в части первую, вторую и статьи 1124 части третьей Гражданского кодекса РФ” от 18.03.2019 № 34-ФЗ внесены изменения в ст. 128 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой объекты гражданских прав подразделяются: на вещи, включая: наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права». В заключение, собрав все имеющиеся упоминания цифровой валюты в российском законодательстве, суд подтвердил свои выводы указанием о том, что «согласно разъяснениям Министерства финансов РФ и Федеральной налоговой службы РФ, продажа цифровой валюты (криптовалюты) рассматривается как продажа имущества, в связи с чем полученный доход подлежит налогообложению как доход физического лица (письма от 04.06.2018 № БС-4-11/10685; от 22.11.2018 № БС-4-11/22635)».

Данное судебное решение показывает, что направленность судебной системы на защиту частных интересов криптообщества начинает формироваться, несмотря на путаницу в понятиях. Однако, когда речь идет о противодействии посягательствам, совершаемым с использованием криптовалюты, возникают проблемы в обеспечении механизма изъятия и конфискации таких средств без ущерба интересам личности и общества в целом. Это означает, что процесс

⁵ См.: кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 по делу № 7У-10543/2020[77-1839/2020]; кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 по делу № 77-1411/2022 // СПС «Гарант».

конфискации должен быть прозрачным и не должен затрагивать права других лиц, не осведомленных о преступной деятельности.

Принудительных процедур изъятия криптовалют, хранящихся на счетах криптовалютных бирж, зарегистрированных не в Российской Федерации, в настоящее время не существует, поскольку для этого требуется вручение иностранному юридическому лицу постановления об аресте либо направление запроса в рамках международного сотрудничества. При этом добиться его исполнения будет невероятно сложно, если с указанным государством нет договорных отношений.

Кроме того, иностранные площадки по обмену криптовалют могут функционировать в одной юрисдикции, а записи хранить в другой; биржа намеренно может скрывать место своей деятельности или отказаться исполнить распоряжение об аресте, поскольку у нее нет контроля над закрытыми ключами, необходимыми для перевода средств. Соответственно, способность правоохранительных органов задерживать и арестовывать активы, находящиеся на криптовалютных счетах, сильно варьируется в зависимости от рассматриваемой юрисдикции (юрисдикций), в которых осуществляет свою деятельность криптовалютная биржа.

Навыки и экспертные знания, необходимые для проведения тщательных и сложных расследований, связанных с переводами криптовалют, остаются узкоспециализированными. В нашей стране возможность отследить такие транзакции пока зависит от согласия виновного лица предоставить доступ к своим электронным кошелькам.

Правоохранительные органы большинства стран находятся на начальных этапах обучения использованию криптовалютных технологий и механизмов изъятия криптовалют. Между тем в США система конфискации таких активов функционирует достаточно давно, так как в ее основе лежат базовые нормативные положения о конфискации, с легкостью адаптированные под конфискацию криптовалют.

Так, в соответствии с федеральным законодательством в США существует три вида конфискации: уголовная, гражданская судебная и административная.

Уголовная конфискация (иск *in personam* — «иск против лица») заключается в конфискации по результатам рассмотрения уголовного дела. Обвинительное заключение в отношении виновного лица содержит перечень его имущества, которое подлежит конфискации по приговору суда после его осуждения. Этот вид конфискации, как правило, ограничивается имущественными интересами осужденного, включая доходы, полученные в результате его незаконной деятельности, связанные с конкретными обвинениями. В рамках дела суд вместе с приговором может вынести отдельное постановление о конфискации определенного имущества, указанного в обвинительном заключении, денежной суммы, эквивалентной этому имуществу, или другого имущества в качестве замены арестованному. Обязательным требованием уголовной конфискации является доказанность взаимосвязи между преступлением и активом, подлежащим изъятию. После вынесения указанного постановления в суде начинается отдельное дополнительное разбирательство для определения любых прав третьих лиц на имущество, которое правительство стремится конфисковать.

Гражданская судебная конфискация (судебное разбирательство *in rem* — «против имущества») — это судебное разбирательство, возбужденное против имущества, которое было получено или использовано для совершения преступления. Для обращения с таким иском в суд не требуется предварительное осуждение виновного лица, несмотря на то что в рамках данного производства правительство обязано доказать, что имущество было связано с преступной деятельностью конкретного лица. При этом данная форма судопроизводства позволяет суду собрать всех заинтересованных лиц по одному делу и решить все вопросы с имуществом одновременно. В гражданском деле о конфискации правительство США является истцом, а имущество является ответчиком; в свою очередь, любое лицо, претендующее на долю в имуществе, может быть заявлено в качестве соистца. Этот вид конфискации позволяет правительству возбуждать дела в отношении имущества, которое невозможно было бы получить в результате уголовной конфискации, например

имущества преступников, находящихся за пределами США, включая террористов и лиц, скрывающихся от правосудия. Гражданско-правовая конфискация позволяет вернуть активы, которые принадлежат умершим лицам или собственник которых не может быть идентифицирован.

Административная конфискация (производство *in rem* — «против имущества») позволяет конфисковывать имущество в США без подачи гражданского иска в федеральный суд. Процесс административной конфискации происходит в Агентстве, которое наложило арест на активы, когда никто не подал иск, оспаривающий арест. Существует множество процедур, включая строгие временные ограничения и требования к уведомлению, направленные на защиту интересов и прав владельцев собственности. Любой арест имущества, подлежащего административной конфискации, должен быть обоснован. Основное преимущество этого вида конфискации заключается в том, что она позволяет избежать обременения судебной системы многочисленными исками, когда никто не оспаривает конфискацию арестованного имущества. Если в рамках процедуры административной конфискации не будет предъявлено никаких претензий, имущество будет автоматически конфисковано. Однако в случаях, когда административное и уголовное производство о конфискации возбуждаются одновременно, производство по административной конфискации прекращается.

В США криптовалюты классифицируются как имущество, инвестиционный инструмент или

как платежное средство, в зависимости от вида деятельности, в которую они вовлечены⁶, при этом регулирование криптовалют осуществляется одновременно на двух уровнях: федеральном и отдельных штатов⁷.

Правоохранительные органы США достаточно продвинулись в расследовании преступлений, связанных с оборотом криптовалюты. Кроме того, по мере совершенствования криптовалютных технологий совершенствовались и инструменты блокчейн-аналитики, с помощью которых осуществлялось противодействие анонимности транзакций. При этом наибольшее количество судебных дел, как гражданских, так и уголовных, возбуждается по инициативе Комиссии по ценным бумагам и биржам и ФБР США⁸. По состоянию на 2021 г., специализированной группой ФБР США, занимающейся расследованием преступлений, связанных с оборотом криптовалют, изъято различных видов криптовалют на 427 млн долл., оцененных на момент ареста⁹.

Кроме того, Генеральным прокурором США в докладе «О роли правоохранительных органов в обнаружении, расследовании и судебном преследовании преступной деятельности, связанной с цифровыми активами» от 06.09.2022 предложены законодательные инициативы об изменении нормативных положений в целях устранения пробелов в законах о конфискации, для того чтобы можно было предъявить обвинения в мошенничестве и манипуляциях на рынках криптовалют¹⁰:

⁶ Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / кол. авт. ; под ред. д-ра юрид. наук., проф. Е. Ю. Грачевой. М. : Проспект, 2021. 256 с. ; Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект / кол. авт. ; отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Л. Г. Ефимова. М. : Проспект, 2021. 416 с.

⁷ Старостина М. Поймать за крипту // Банковское обозрение. 2022. № 4. С. 42–45.

⁸ Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / отв. ред. канд. юрид. наук, доц. В. А. Вайпан, д-р юрид. наук, доц. М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2019. 376 с.

⁹ Press Release, Deputy Attorney General Lisa O. Monaco Delivers Remarks at Annual Munich Cyber Security Conference, U.S. Dep't of Justice (Feb. 17, 2022) // URL: <https://www.justice.gov/opa/speech/deputy-attorneygeneral-lisa-o-monaco-delivers-remarks-annual-munich-cyber-security> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁰ The Report of the Attorney General Pursuant to Section 5(b)(iii) of Executive Order 14067: The Role Of Law Enforcement In Detecting, Investigating, And Prosecuting Criminal Activity Related To Digital Assets // URL: <https://www.justice.gov/ag/page/file/1535236/download> (дата обращения: 02.11.2022).

1. Предложено внести изменения в Title 18 U.S.C. § 1348¹¹ и Закон о товарных биржах (CEA)¹², в соответствии с которыми конфискации будут подлежать именно криптовалюты и некоторые связанные с ними финансовые продукты.

2. Поскольку вышеуказанные положения закона охватывают мошенничество как с ценными бумагами, так и с товарами, высказаны предложения о перечислении видов мошенничества с товарами в соответствии с этими двумя законами и о включении в них термина «конкретная незаконная деятельность» для целей законов об отмывании денег. Такая поправка, по мнению Генерального прокурора, не только сделала бы эти нарушения основанием для обвинений в отмывании денег, но и предоставила бы правительству США больше возможностей для уголовной и гражданской конфискации.

3. Отмена денежного лимита на административную конфискации криптовалюты. В соответствии с Title 19 U.S.C. § 1607¹³, возможность административной конфискации ограничена суммой 500 000 долл. США, в свою очередь, предложенные изменения в определение «денежных инструментов» и включение в них «стоимости, которая заменяет любой денежный инструмент», обеспечат признание криптовалюты таким денежным инструментом, на который не распространяется ограничение в размере 500 000 долл. США на административную конфискации.

Точечные законодательные инициативы Генерального прокурора США, возможно, будут более успешными, чем ранее предложенный проект Закона о криптовалютах от 2020 г., который предлагал установить полный агентский

надзор за криптовалютной деятельностью в США¹⁴, и проект Закона о структуре рынка цифровых активов и защите инвесторов, охватывающий регулирование всех видов цифровых активов, в том числе и создание цифрового доллара США¹⁵.

Вместе с тем указанные выше поправки нацелены не на регулирование криптовалютной отрасли как таковой, а исключительно на совершенствование механизмов конфискации доходов от оборота криптовалюты, полученных в результате совершения преступлений. Стоит отметить, что процедуры конфискации активов не вызывают в США существенных проблем в реализации, поскольку их правовая база основывается, помимо прочего, на специальных правилах, регламентирующих действия уполномоченных органов.

В частности, Программа конфискации активов Министерства юстиции США включает в себя руководство по наложению ареста и конфискации любых видов активов, представляющих собой доходы от преступной деятельности, или средств, которые были использованы при совершении преступлений¹⁶. Основная задача Программы заключается в использовании полномочий по конфискации активов таким образом, чтобы повысить общественную безопасность и безопасность граждан путем сдерживания преступной деятельности, лишая преступников имущества и возвращая активы для выплаты компенсаций потерпевшим от преступных действий, когда это предусмотрено законом.

Для достижения указанных целей Министерство юстиции США использует конфискации активов в максимально возможной сте-

¹¹ URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1348> (дата обращения: 02.11.2022).

¹² Securities Exchange Act of 1934 // URL: https://www.law.cornell.edu/topn/securities_exchange_act_of_1934 (дата обращения: 02.11.2022).

¹³ URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/19/1607> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁴ H.R.6154 — Crypto-Currency Act of 2020 116th Congress (2019–2020) // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6154?q=%7B%22search%22%3A%5B%22crypto%22%2C%22crypto%22%5D%7D&s=2&r=4> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁵ H.R.4741 — Digital Asset Market Structure and Investor Protection Act // URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4741> (дата обращения: 02.11.2022).

¹⁶ The Department of Justice (DOJ) Asset Forfeiture Program's (AFP or the Program) // URL: <https://www.justice.gov/afms/about-asset-forfeiture-program-afp> (дата обращения: 02.11.2022).

пени. Так, например, каждый региональный отдел службы маршалов США, занимающийся изъятием криптовалют, должен иметь кошелек или адрес для временного хранения изъятой криптовалюты до передачи на хранение в федеральную службу маршалов. Если криптовалюты хранятся в локальном кошельке на территории Соединенных Штатов, то орган, осуществляющий арест, должен получить ордер на арест и вручить его владельцу или адвокату владельца криптовалюты. Если криптовалюты хранятся на счете или кошельке, размещенном на бирже, то такой ордер вручается поставщику услуг — аналогично исполнению ордера на арест банковского счета. Однако многие поставщики криптовалютных услуг находятся за пределами Соединенных Штатов, для таких изъятий требуется использование договора о взаимной правовой помощи.

Программа финансируется Фондом конфискации активов, который имеет законные полномочия поддерживать и расширять применение санкций в отношении конфискации во всем федеральном правоохранительном сообществе. Управляет Фондом конфискации активов Консолидированная система отслеживания активов (CATS). Фонд конфискации активов был создан в соответствии с Законом о комплексной борьбе с преступностью 1984 г. (P.L. 98-473)¹⁷ и Title 28 U.S.C. § 524(c)¹⁸ для получения доходов от конфискации.

Средства, внесенные в Фонд, могут быть использованы для следующих целей:

- выплаты потерпевшим и третьим лицам, пострадавшим от преступной деятельности;
- покрытие расходов федеральных, государственных и местных целевых групп, понесенных в ходе совместной правоохранительной операции;
- финансирование расследования и судебного разбирательства, связанного с конфискацией;

- оплата услуг по сопровождению контрактов, обеспечивающих конфискацию;

- приобретение информационных систем и технологий, используемых для поддержки системы конфискации.

При этом ежегодная финансовая отчетность Фонда конфискации активов и Фонда депонирования арестованных активов доступна для общественности в конце каждого финансового года. Фонд публикует отчеты о раскрытии информации в соответствии с Законом о свободе информации¹⁹. Программа конфискации активов Министерства юстиции предназначена для отслеживания на протяжении всего цикла конфискации активов, изъятых федеральными правоохранительными органами.

Таким образом, можно констатировать, что нормативно-правовая основа конфискации криптовалют в США является полноценным инструментом противодействия преступлениям, совершаемым в сфере их оборота, восстановления и соблюдения баланса частных и публичных интересов в этой связи.

Система конфискации цифровых активов в США основана на общегосударственном межведомственном взаимодействии и точной регламентации, ввиду чего может представлять интерес для российской уголовной науки в качестве положительного законодательного опыта. В частности, проработка вопросов создания криптовалютных кошельков для хранения арестованной криптовалюты не требует непосредственного законодательного закрепления и может быть решена на уровне федеральных исполнительных органов, при этом актуальность введения таких средств хранения бесспорна.

Очевидно, что процесс конфискации денежных средств и имущества не вызывает проблем в части их исполнения, в то время как изъятие криптовалют начинается и заканчивается на изъятии носителя информации без дальнейшей их конвертации в денежные средства и,

¹⁷ Comprehensive Crime Control Act of 1984 98th Congress (1983–1984) // URL: <https://www.congress.gov/bill/98th-congress/senate-bill/1762> (дата обращения: 01.11.2022).

¹⁸ URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/524> (дата обращения: 01.11.2022).

¹⁹ The Freedom of Information Act (FOIA) // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/5/552> (дата обращения: 01.11.2022).

как результат, без их фактического обращения в доход государства.

Перевод арестованных криптовалют на официальный криптовалютный кошелек или счет позволит не только физически лишить доступа к изъятым средствам виновных лиц, но и обеспечить сохранность указанной криптовалюты. Помимо регистрации официального (государственного) криптовалютного кошелька, необходимы также регламентация процедуры публикации отчетности и механизм перевода криптовалют в денежные средства для завершения процедуры обращения их в доход государства. В связи с этим полагаем, что в Российской Федерации

возможно принятие аналогичной США модели конфискации криптовалют для обеспечения тех же целей, что установлены исследованной выше Программой конфискации.

Регулирование каждого этапа конфискации криптовалют по примеру США позволит соблюсти права и интересы частных лиц, претендующих на возмещение ущерба от преступления в случаях хищения криптовалют, а также обеспечить защиту публичных интересов, исключив посягательства на экономическую деятельность страны обезличенными финансовыми инструментами путем своевременного их изъятия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики : монография / кол. авт. ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Ю. Грачевой. — М. : Проспект, 2021. — 256 с.
2. Алиев Т. Т. Соотношение частных и публичных интересов в законодательстве Российской Федерации // Современное право. — 2011. — № 1. — С. 6–10.
3. Долгиева М. М. Криптопреступность на фоне специальной военной операции и западных санкций // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 8. — С. 144–149.
4. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики : монография / отв. ред. канд. юрид. наук, доц. В. А. Вайпан, д-р юрид. наук, доц. М. А. Егорова. — М. : Юстицинформ, 2019. — 376 с.
5. Старостина М. Поймать за крипту // Банковское обозрение. — 2022. — № 4. — С. 42–45.
6. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект / кол. авт. ; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Л. Г. Ефимова. — М. : Проспект, 2021. — 416 с.

Материал поступил в редакцию 8 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktualnye problemy finansovogo prava v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki: monografiya / kol. avt.; pod red. d-ra yurid. nauk, prof. E. Yu. Grachevoy. — M.: Prospekt, 2021. — 256 s.
2. Aliev T. T. Sootnoshenie chastnykh i publichnykh interesov v zakonodatelstve Rossiyskoy Federatsii // Sovremennoe pravo. — 2011. — № 1. — S. 6–10.
3. Dolgieva M. M. Kriptoprestupnost na fone spetsialnoy voennoy operatsii i zapadnykh sanktsiy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 8. — S. 144–149.
4. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnosheniy v sovremennykh usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki: monografiya / отв. ред. канд. yurid. nauk, dots. V. A. Vaypan, d-r yurid. nauk, dots. M. A. Egorova. — M.: Yustitsinform, 2019. — 376 s.
5. Starostina M. Poymat za kriptu // Bankovskoe obozrenie. — 2022. — № 4. — S. 42–45.
6. Tsifrovoe pravo v bankovskoy deyatel'nosti: sravnitel'no-pravovoy aspekt / kol. avt.; отв. ред. d-r yurid. nauk, prof. L. G. Efimova. — M.: Prospekt, 2021. — 416 s.